

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА И ГЕОРГА ГЕГЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-134-136

Аннотация. Представлен дидактический подход к преподаванию дисциплины философии на примере отражения теории познания в немецком классическом периоде через критический анализ Э.В. Ильенкова. Особое внимание уделено оценке гегелевской теории познания с позиций материализма. Обосновывается центральная мысль о том, что диалектика представляет собой теорию познания. Излагаемый подход будет интересен преподавателям философии, испытывающим закономерные трудности в интерпретации теории познания.

Ключевые слова: логика, диалектика, идеализм, «вещь-в-себе», материализм, гносеология, мышление, сознание, вера, научное мировоззрение, Э. Ильенков.

Теория познания в курсе дисциплины философии занимает значительное место, что предполагает не просто изложение в форме беллетристики, а основной ресурс формирования диалектического мышления субъектов образовательного процесса. История философии, начиная с Античного периода, обладает определённым потенциалом в этом направлении. Однако системно, на высоком уровне критического осмысления, логика как наука о законах правильного мышления разработана в трудах гигантов немецкой классической мысли Иммануила Канта и Георга Гегеля.

Немецкая классическая философия представляет собой большую педагогическую проблему в силу кажущейся неясной для современного человека форме изложения мыслей этих философов. Данный факт объясняется тем, что Кант и Гегель жили в эпоху кризисного состояния философии, обусловленного столкновением противоположных концепций познания мира – эмпиризма и рационализма. Попытки обоих классиков разрешить кризисную ситуацию особыми подходами оказались в высшей степени абстрактными, в то время как современное мышление, которое называют клиповым, предикативным, отторгает сложные обобщения.

Обращение к философским трудам Эвальда Васильевича Ильенкова, видного философа советского периода, детально и

критически исследовавшему обозначенную философскую проблему, как и многие другие, облегчает задачу преподавателя и студентов, нисколько не умаляя научности, а, наоборот, придавая глубокое осмысление вопросу научного способа познания. Э. Ильенков в своём центральном труде «Диалектическая логика», в Очерке девятом под названием: «О совпадении логики с диалектикой и теорией познания материализма» с опорой на К. Маркса и В.И. Ленина представляет в ясном и доступном для понимания комментарии теории познания Канта и Гегеля.

Ильенков сразу подвергает анализу понятия «теория познания» и «гносеология» и разводит их как антиподы, между которыми, однако, привычно ставят знак равенства. Придание гносеологии статуса науки связано с распространением в Европе неокантианства во второй половине XIX века. Влияние Гегеля здесь бесспорно, поскольку ему потребовалось принципиально отмежеваться в вопросах познания от позиции Канта.

Видный русский кантианец А.И. Введенский обозначил гносеологию как учение «о знании, выясняющем условия, благодаря которым становится возможным бесспорно существующее знание и устанавливающее границы, до которых может простираться какое бы то ни было знание...» [2]. Другими словами, задача

теории познания состоит в фиксации «границ познания». В самом названии своего великого философского труда «Критика чистого разума» И. Кант отделяют сферу принципиально познаваемого от сферы принципиально непознаваемого, «трансцендентного», т.е. потустороннего [3]. Автор сравнивал своё открытие с великим коперниканским переворотом в естественных науках.

Как комментирует Канта Э. Ильенков, границы познания обусловлены не границами знания, докуда ещё не добрался разум, а самой «природой тех психофизиологических особенностей человека, через которые – как сквозь призму – до неузнаваемости преломляются все внешние воздействия». Поэтому человеческому познанию дан лишь внешний мир, за которым распространяется мир непознаваемого. Канту и потребовалось выразить базовую идею своей позиции в отношении человеческого познания широко известным термином «вещь – в – себе», наделяя эту «вещь» свойствами, не зависящими от человеческого восприятия, но вполне возможной зависимостью от условий божественного созерцания. Сложнейшие гносеологические рассуждения Канта в изложении Э. Ильенкова обретают понятный смысл: «...любая наука, будь то физика или политическая экономия, математика или история, ровно ничего... не может нам говорить о том, как именно обстоят дела во внешнем мире, ибо на самом деле они описывают те ряды фактов, которые возникают внутри нас самих... лишь иллюзорно воспринимаемых нами как ряды внешних фактов» [1].

«Гносеология», таким образом, усилиями преданных кантианцев утвердилась не в статусе форм познания окружающего мира, а всего лишь в особых конструкциях «субъекта познания» – человека. Ильенков заключает, что кантианский подход к теории познания отрицает научное мировоззрение. Довод кантианцев прост: мировоззрение – это система взглядов человека на мир вокруг него и внутри него, а ограниченное познание не в состоянии установить связи между элементами целостного мира, поэтому научное мировоззрение в

принципе невозможно. Кант давно это уже безапелляционно доказал. Реально существуют отдельные научные факты, но они не могут создать научного мировоззрения, поскольку выдвинутые несовершенным, искажающим мир человеческим разумом принципы познания оказываются и условиями невозможности достижения единства феноменов, невозможности построения непротиворечивой картины мира.

Таким недостающим звеном в установлении связей между элементами знаний в процессе создания целостной картины мира является вера. Кантианцами провозглашается идея единства науки и веры – рационального (логического) и иррационального. Таким образом, логика как таковая представляет собой лишь часть теории познания. Более того, к познанию мира логика не имеет никакого отношения, в её ведении находятся лишь уже осознанные вещи.

Осмысление гегелевского понимания логики и теории познания дидактически целесообразно осуществить через ленинский комментарий, как это сделал Ильенков. У Гегеля логика полностью вбирает в себя все поле проблем познания, не оставляя за своими границами каких бы то ни было трансцендентных фантазий или религиозных верований. Не без влияния гегелевской логики Ленин развивает материалистическую теорию отражения. У Гегеля «логика целиком сливается с теорией познания потому, что все остальные познавательные способности рассматриваются как виды мышления, еще не достигшие адекватной формы выражения» [1].

Здесь в сознании студентов складывается определённый парадокс. С одной стороны, традиционно философия Гегеля известна как абсолютный идеализм со всеми его отличительными свойствами: абсолютная идея, абсолютный дух, сциентизм, словом, весь мир, а не только познавательные способности, интерпретируется как еще не пришедшее к самому себе мышление. С другой стороны, почему Ленин как безусловный материалист не только принимает логику Гегеля, но и берёт её на вооружение? Э. Ильенков объясняет этот парадокс. С идеологической точки зрения.

Ленину импонирует егелевское отношение к теории познания: «В таком понимании логика совпадает с теорией познания. Это вообще очень важный вопрос» [1]. Чем объяснить, что для Ленина – это «очень важный» и, может быть, самый важный вопрос? Ильенков даёт ответ: общераспространенное в то время кантианское понимание логики как части теории познания, которая оставляла за пределами рассмотрения острые проблемы мировоззренческого плана, давая простор вере в составе мировоззрения. При этом Ильенков подчёркивает принципиальную разницу между формулировками Гегеля и Ленина.

Авторам «Манифеста коммунистической партии» К. Марксу и Ф. Энгельсу принципиально претила кантианская идея соединения науки с системой «высших» этических ценностей, поскольку Кант ориентировал саму теоретическую мысль на совершенно иные пути, в отличие от Маркса. Кантианская теория познания – гносеология – уводила мысль рабочего класса от анализа экономических отноше-

ний на фантастические «этические» идеи, абсолютно бесполезные или даже вредные вещи. Маркс и Энгельс и вслед за ними Ленин, взяв за основу теории познания логику Гегеля, критически переработали её, очистив от идеализма и придав ей материалистический характер.

Отражая в своём труде критику материалистического понимания теории познания, Ильенков пишет, что Ленин уже видел ростки этой критики. Это обстоятельство побуждало его вновь и вновь обращаться к логике Гегеля, несмотря на её абсолютный идеализм, представляя её высшим достижением всей философии в области теории познания. Диалектика – это и есть теория познания.

Итак, комментарии Э.В. Ильенкова к теории познания Канта и Гегеля, изложенные в ясной логике, доступным и в то же время строго научным языком, целесообразно использовать в образовательном процессе не только на аудиторных занятиях, но и в самостоятельной работе студента, что наиболее ценно в освоении учебного материала.

Библиографический список

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки, истории и теории. Изд. 2, доп. – М.: Букинист, 1984. – 320 с.
2. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. – М.: КомКнига, 2020. – 438 с.
3. Кант И. «Критика чистого разума». – М.: Азбука, 2023. – 784 с.

THE THEORY BY KNOWLEDGE BY IMMANUEL KANT AND GEORG HEGEL IN THE CONTEXT OF TEACHING PHILOSOPHY

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
 (Russia, Achinsk)

Abstract. A didactic approach to teaching the discipline of philosophy is presented on the example of reflecting the theory of knowledge in the German classical period through the critical analysis of E.V. Ilyenkov. Special attention is paid to the evaluation of the Hegelian theory of knowledge from the standpoint of materialism. The central idea that dialectics is a theory of knowledge is substantiated. The described approach will be of interest to philosophy teachers experiencing natural difficulties in interpreting the theory of knowledge.

Keywords: logic, dialectics, idealism, "thing-in-itself", materialism, epistemology, thinking, consciousness, faith, scientific worldview, E. Ilyenkov.